

Научная статья

УДК 330.15:332.33

doi: 10.55186/25876740_2022_65_5_489

ИНТЕГРАЦИЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРОГРАММЫ И БИЗНЕС-МОДЕЛИ ЧАСТНОГО БИЗНЕСА

С.А. Андрищенко¹, О.А. Чередниченко²¹Институт аграрных проблем — обособленное структурное подразделение Федерального исследовательского центра «Саратовский научный центр Российской академии наук», Саратов, Россия²Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь, Россия

Аннотация. Рост производства продовольствия в мире, в том числе и в России, неразрывно связан с обеспечением благополучия сельского населения, защитой и восстановлением экосистем суши, замедлением процессов деградации земель. Для концентрации усилий государств, общества и бизнеса на комплексном решении экономических, социальных и экологических проблем предназначены разработанные ООН цели устойчивого развития (ЦУР). Работники и специалисты сельского хозяйства России достаточно хорошо осведомлены о проблемах устойчивого развития, о чем свидетельствуют результаты опроса, проведенного в Ставропольском крае, особенно большое значение им придают большинство представителей крайне засушливой зоны региона. Цель данной работы состоит в обосновании методических подходов к интеграции методов и способов достижения целей устойчивого развития в государственные программы и бизнес-модели частного бизнеса. На примере группы компаний «Русагро» показано значение нефинансовых ESG-отчетов как исходного инструмента интеграция методов и способов достижения ЦУР в бизнес-модели частного бизнеса; уточнены функции ESG-отчета как инструмента применения ЦУР в бизнес-моделях функционирования крупных компаний агропродовольственного комплекса. Для комплексного решения экономических, социальных и экологических задач предлагается использовать многоканальное финансирование реализации проектов на конкретных сельских территориях, когда за каждой федеральной программой должно быть закреплено определенное направление, в рамках которого заказчики проектов, руководство и эксперты программы определяют конкретные задачи, целевые индикаторы и объемы финансирования по своему направлению для каждого проекта, что позволяет точнее учитывать особенности воздействия каждого проекта на экономическое развитие, социальную ситуацию и окружающую среду территории, где он осуществляется.

Ключевые слова: цели устойчивого развития, агропродовольственный комплекс, сельские территории, государственные программы, бизнес-модели, ESG

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00375 «Методология формирования и разработка организационно-экономического механизма достижения целей устойчивого развития в национальной агропродовольственной системе».

Original article

INTEGRATION OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS INTO GOVERNMENT PROGRAMS AND PRIVATE BUSINESS MODELS

S.A. Andryushchenko¹, O.A. Cherednichenko²¹Institute of Agrarian Problems — Subdivision of the Federal Research Center “Saratov Scientific Center of the Russian Academy of Sciences”, Saratov, Russia²Stavropol State Agrarian University, Stavropol, Russia

Abstract. The food production's growth in the world, including in Russia, is inextricably linked with ensuring the well-being of the rural population, protecting and restoring terrestrial ecosystems, slowing down the processes of land degradation. The Sustainable Development Goals (SDGs) developed by the United Nations are designed to focus the efforts of states, society and business on the comprehensive solution of economic, social and environmental problems. People employed in agriculture in Russia are quite well aware of the problems of sustainable development, as evidenced by the results of a survey conducted in the Stavropol krai, especially the majority of representatives of the extremely arid zone of the region attach great importance to them. The purpose of this work is to substantiate methodological approaches to the integration of methods for achieving sustainable development goals into government programs and business models of private business. Using the example of the Rusagro group of companies, the importance of non-financial ESG reports as an initial tool for integrating methods and ways of achieving the SDGs in the business models of private business is shown; the functions of the ESG report as a tool for applying the SDGs in the business models of the functioning of large agri-food companies are clarified. For a comprehensive solution of economic, social and environmental problems, it is proposed to use multi-channel financing for the implementation of projects in specific rural areas, when each federal program should be assigned a certain direction, within which project customers, management and experts of the program determine specific tasks, target indicators and funding volumes in their direction for each project, which allows more precisely take into account the specifics of the impact of each project on economic development, the social situation and the environment of the territory where it is carried out.

Keywords: sustainable development goals, agro-food complex, rural areas, government programs, business models, ESG

Acknowledgments: the research was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the scientific project No. 20-010-00375 “Methodology of formation and development of organizational and economic mechanism for achieving sustainable development goals in the national agro-food system”.

Введение. Производство продовольствия в мире подвержено политическим, экономическим и экологическим рискам, оказывающим значительное сдерживающее воздействие на рост обеспечения населения продовольствием, улучшение здоровья и повышение качества жизни, на достижение практически всех целей устойчивого развития (ЦУР), закрепленных в Глобальной повестке дня на период до 2030 года (Повестка

2030) [1]. Для снижения опасности политических, экономических и экологических рисков методы и способы достижения ЦУР должны быть интегрированы в государственные программы и бизнес-модели частного бизнеса. Как показали проведенные ранее исследования, для агропродовольственных систем важнейшую роль играют методы достижения пяти ключевых целей: ликвидация голода, обеспечение продовольственной

безопасности, улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства (ЦУР-2); обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех (ЦУР-3); обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства, в том числе позволяющим существенно сократить попадание химических веществ и всех отходов в воздух, воду и почву, чтобы свести к минимуму их негативное

воздействие на здоровье людей и окружающую среду (ЦУР-12); принятие мер по борьбе с изменением климата и его последствиями (ЦУР-13); защита и восстановление экосистем суши, борьба с опустыниванием, прекращение процессов деградации земель и утраты биологического разнообразия (ЦУР-15) [2].

В целом, в агропродовольственном секторе на локальном, региональном, национальном и глобальном уровнях еще предстоит выстроить систему многоцелевого управления экономическим и социальным развитием с одновременным решением экологических задач. Ключевым элементом политики устойчивого развития на национальном, региональном и корпоративном уровнях является распределение ответственности между государством, бизнесом и обществом за поддержание окружающей среды в нормальном состоянии и достижение экономических и социальных целей. Цель данной работы состоит в обосновании методических подходов к интеграции методов и способов достижения целей устойчивого развития в государственные программы и бизнес-модели частного бизнеса.

Обзор литературы. М.А. Измайлова провела подробный анализ результатов опроса членов советов директоров 200 российских компаний, проведенного в 2019 г., о влиянии требований устойчивого развития на деятельность организаций. Она выделила две основные тенденции: увеличение периода стратегического планирования и появление практики публикации нефинансовых отчетов. Для первой тенденции на момент проведения опроса характерно увеличение периода стратегического планирования с традиционного годичного на среднесрочный пятилетний период планирования. Вторая тенденция проявляется в росте числа корпоративных отчетов об устойчивом развитии в соответствии с концепцией ESG (экология, социальное благополучие, управление). Следует отметить, что руководители компаний по всему миру отмечают, что подготовка и выпуск отчетов ESG повышают лояльность инвесторов и способствуют привлечению инвестиций [3].

Подготовка нефинансовых отчетов стала практиковаться крупнейшими российскими компаниями агропродовольственного комплекса, такими как ООО «Группа компаний «Русагро», осуществляющей производство сельскохозяйственной продукции, ее переработку и выпуск конечной продукции, такой как сахар, растительное масло, мясные полуфабрикаты и др. ESG-отчет «Русагро» за 2021 г. занимает более 80 страниц и подготовлен в соответствии с несколькими международными стандартами, из которых выделен Стандарт отчетности в области устойчивого развития Глобальной инициативы по отчетности GRI в версии «основного» раскрытия информации (Core option) [4]. Подготовку такого отчета следует рассматривать как важнейший инструмент интеграции методов и способов достижения ЦУР в бизнес-модели частного бизнеса, поскольку он предусматривает: 1) сбор информации о существенных экономических результатах, о воздействии предприятий компании на окружающую среду и реализации социальной ответственности; 2) оценку полноты и точности полученной информации, уровня ее соответствия современным экономическим, экологическим и социальным требованиям; 3) подготовку ESG-отчета, его аудит, утверждение на Общем собрании акционеров или другим органом; 4) корректировку технологических процессов и показателей деятельности подразделений компании, разработку или уточнение стратегии ее устойчивого развития, начало подготовки следующего отчета (рис. 1).

Экологический раздел ESG-отчета «Русагро» за 2021 г. построен на концепции циркулярной экономики, нацеленной на минимизацию отходов и контроль за воздействием на окружающую среду на всем жизненном цикле продукции. Перечень основных экологических показателей, используемых в отчете, характерен для крупного многоотраслевого промышленного предприятия. Также в отчете есть раздел, посвященный устойчивому земледелию, в том числе имеется информация о том, что в рамках проекта «Плодородие» в 2021 г. проведено обследование почв и составлен план мероприятий по повышению их плодородия. Судя по содержанию раздела, состав мероприятий соответствует принципам адаптивно-ландшафтной системы земледелия и включает научно обоснованные севообороты, использование сидератов и посевов многолетних бобовых трав сроком на 2-3 года, мульчирование поверхности почвы, дифференцированное внесение минеральных и органических удобрений.

К сожалению, в отчете отсутствуют данные о том, на какой площади сельскохозяйственных земель проводятся или планируется проведение данных мероприятий. Судя по отчету, в компании основное внимание уделяется охране почв от загрязнения агрохимикатами в рамках корпоративной системы обеспечения экологической безопасности. Заслуживает внимания раздел «Озеленение территорий», в котором излагаются планы по посадке деревьев и кустарников вблизи свиноводческих комплексов, при этом, в соответствии с современными климатическими требованиями, подсчитан объем поглощения парниковых газов. К сожалению, в разделе по озеленению нет информации о состоянии лесозащитных полос, а также об озеленении прибрежных барьерных полос в водоохранной зоне на сельскохозяйственных землях компании с целью предотвращения загрязнения источников водоснабжения.

В соответствии с целями устойчивого развития ESG-отчет компании «Русагро» содержит обширный раздел «Социальные факторы устойчивого развития», в котором рассмотрены проблемы управления персоналом, охраны труда и здоровья сотрудников, поддержки местных сообществ. Для сельских территорий принципиально важное значение имеют вопросы взаимодействия бизнеса, местных органов власти и населения, поскольку во многих сельских населенных пунктах технические возможности крупнейшего работодателя используются для поддержания социальной инфраструктуры. В целом, разработку и выполнение планов мероприятий по устойчивому земледелию, обеспечению качества продукции, охране труда и здоровья сотрудников, поддержке местных сообществ можно отнести к приоритетным инструментам интеграции ЦУР в бизнес-процессы предприятий агропродовольственного комплекса.

Для реализации целей устойчивого развития в бизнес-процессах также необходимы организационные меры. Так, в «Русагро» в течение 2021 г. был назначен управленец, ответственный за вопросы ESG, разработан план действий по вопросам ESG, проведен анализ состояния ESG-практик. В 2022 г. был выпущен первый ESG-отчет, соответствующий стандартам GRI, планируется завершение подготовки и утверждение первой ESG-стратегии компании, а также назначение советом директоров ESG-куратора. Опыт компании «Русагро» интересен тем, что она демонстрирует отечественный пример начала процесса интеграции способов достижения ЦУР в бизнес-процессы крупных частных компаний агропродовольственного комплекса, обладающих

значительными собственными финансовыми, кадровыми, техническими ресурсами.

Для основной массы предприятий агробизнеса, не обладающих значительными финансовыми ресурсами, для интеграции способов достижения ЦУР в бизнес-процессы необходима существенная поддержка со стороны заинтересованных сторон. Как показывает накопленный мировой опыт, такими сторонами, как правило, являются частные и государственные финансовые организации. Значительный опыт взаимодействия частного бизнеса, государства и банков накоплен в Японии, государстве, где экологические проблемы стоят особенно остро. По оценке И.Л. Тимониной, основу современной политики устойчивого развития Японии составляют солидарная ответственность (в том числе финансовая) государства и других заинтересованных сторон, предусматривающая систему государственного регулирования и поддерживаемая соответствующими моделями поведения бизнеса, общества и населения.

Реализуется политика солидарной ответственности с помощью системы многоканального финансирования мероприятий и проектов, которые одновременно должны содействовать экономическому росту, решению социальных и экологических задач; функционирование подобной системы обеспечивается встроенными механизмами регулирования [5]. На растущую дифференциацию источников финансирования социальной и экологически значимых мероприятий также указывают ученые МГУ [6]. Увеличение насыщенности регионов банковскими институтами влияет на рост конкуренции в этой сфере, а также на повышение доступности кредитов на производственные и потребительские нужды малого предпринимательства и домохозяйств [7], что способствует развитию финансирования социальных и экологических проектов [8].

Частью политики солидарной ответственности является концепция ответственного инвестирования. Следование этой концепции в агропродовольственном комплексе означает, что инвесторы при определении объема финансирования учитывают влияние предлагаемых проектов на уровень занятости, социальную инфраструктуру, состояние окружающей среды [5]. При этом в финансировании проектов могут участвовать несколько финансовых учреждений, обладающих компетенциями в разных областях: производственной, социальной и экологической. В данном случае банки не только осуществляют финансирование, но и проводят специализированную экспертизу, определяя соответствие проектов заявленным целям.

В сложившейся японской бизнес-модели взаимодействия государства и частного бизнеса практика ответственного инвестирования дополняется специальными налоговыми режимами, поощряющими частные инвестиции в оборудование, позволяющее сократить негативное воздействие на окружающую среду по нескольким направлениям: уменьшить объем не утилизируемых отходов, в том числе опасных для здоровья; сократить потери топлива и энергии, расширить использование возобновляемых источников энергии и тем самым уменьшить объемы выбросов парниковых газов; способствовать сохранению биоразнообразия ландшафтов, животного и растительного мира. Налоговые льготы предоставляются как на национальном, так и на региональном уровнях [5]. Многоканальное финансирование, на наш взгляд, при отлаженном взаимодействии между различными финансовыми институтами позволяет точнее учитывать особенности воздействия каждого проекта на

экономическое развитие, социальную ситуацию и окружающую среду территории, где он осуществляется.

Материалы и методы исследования. Элементы многоканального финансирования используются в агропродовольственном комплексе России при государственной поддержке создания производственных объектов и комплексного развития сельских территорий, включая компенсации части затрат на капитальные вложения и на оплату кредитов в рамках государственных программ развития агропродовольственного комплекса, комплексного развития сельских территорий, поддержки малого бизнеса, организации производственной практики студентов и др.

Особенностью агропродовольственного комплекса являются значительные различия природно-климатических и социально-экономических условий сельских территорий даже в границах одного субъекта Российской Федерации. Так, в Ставропольском крае сосуществуют четыре природные зоны: крайне засушливая, засушливая, неустойчивого увлажнения и достаточного увлажнения. Как показал опрос специалистов сельскохозяйственных предприятий и крестьянских (фермерских) хозяйств, проведенный сотрудниками Ставропольского государственного аграрного университета, территориальное расположение оказывает значительное воздействие на восприятие респондентами проблем устойчивого развития [9].

Самую большую осведомленность в вопросах устойчивого развития продемонстрировали работники сельскохозяйственных предприятий крайне засушливой зоны (83%), на втором месте оказались респонденты засушливой зоны. Для сельского хозяйства крайне засушливой зоны наиболее остро стоит проблема нехватки средств для эколого-ориентированных мероприятий, большинство респондентов из этой зоны (67%)

подтвердили, что их предприятия получали государственные субсидии. Гораздо меньшую зависимость от выполнения природоохранных (в том числе почвоохранных) мероприятий и государственной поддержки продемонстрировали респонденты, представляющие территории с достаточным увлажнением [9]. Результаты опроса показали, что в районах, таких как крайне засушливая зона Ставропольского края, где существует комплекс проблем предотвращения деградации земельных ресурсов, сохранения сельского хозяйства, производственные бизнес-процессы должны быть интегрированы с природоохранными, в том числе почвоохранными мероприятиями.

Среди почвосберегающих технологий все респонденты отметили научно обоснованные севообороты (чередование культур), для их применения требуются семена засухоустойчивых бобовых культур и многолетних трав, выращивание которых способствует накоплению в почве питательных веществ. Государственная поддержка производства и распространения таких семян будет служить примером интеграции государственных программ в бизнес-процессы сельскохозяйственных предприятий территорий рискованного земледелия. Еще одним инструментом поддержки целей устойчивого развития может стать несвязанная поддержка растениеводства, которая должна предоставляться при условии соблюдения природоохранных требований: соблюдения водоохранных зон, ухода за лесозащитными насаждениями и т.д. Соответственно, размеры несвязанной поддержки должны быть дифференцированы в зависимости от природных условий как для субъектов Российской Федерации, так и внутри большинства регионов.

Результаты и обсуждение. В агропромышленном комплексе поддержка предприятий всех форм собственности в решении экономических, социальных и экологических задач

осуществляется через государственные программы различного уровня, каждая из которых по своей роли сопоставима со специализированными финансовыми институтами, взаимодействующими с банками в вопросах финансирования инвестиций и текущей деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей и муниципалитетов. По нашему мнению, за каждой программой должно быть закреплено определенное направление, в рамках которого руководство и участники программы определяют конкретные задачи и целевые индикаторы по своему направлению для каждого проекта. Таким образом, государственное участие в финансировании каждого проекта рассматривается с трех позиций: экономической, социальной и экологической. Объем финансирования по каждому направлению определяется в зависимости от сложности существующих задач по проекту в конкретных социальных и экологических условиях каждого проекта (рис. 2).

Представленная на рисунке 2 схема интеграции государственных программ в бизнес-модели предприятий агропродовольственного комплекса построена на уверенности, что на локальном уровне (региональном, муниципальном, сельской администрации) имеется сформулированное или интуитивное представление о целях устойчивого развития, актуальных для данной территории. В соответствии с этими целями формулируются экономические, социальные, экологические задачи, которые должны решаться при проектировании и реализации различных объектов, в первую очередь производственных, а также социальных и природоохранных, таких как строительство ферм, спортивных площадок или водопроводов. В соответствии с каждой целью определяются целевые индикаторы, которые лежат в основе заявок на кредитование и государственную поддержку реализации проектов или их блоков в соответствии с такими государственными

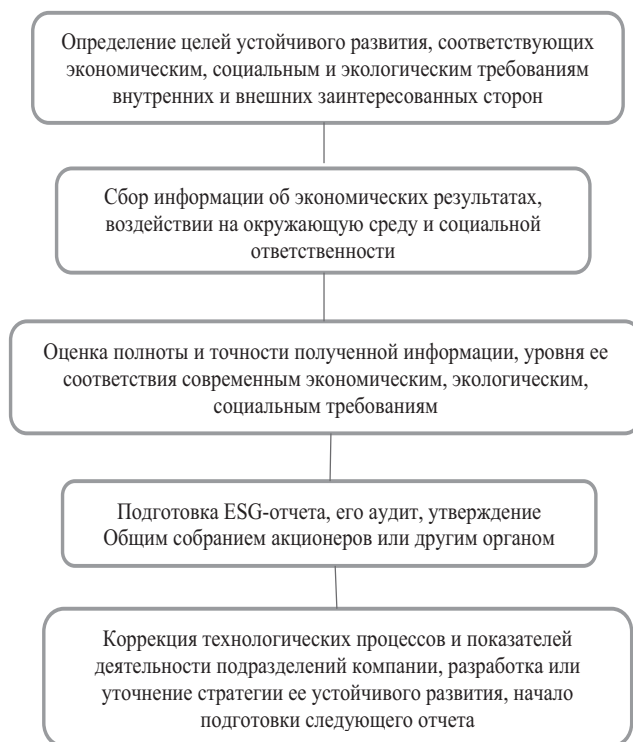

Рисунок 1. Функции ESG-отчета как инструмента интеграции методов достижения целей устойчивого развития (ЦУР) в бизнес-моделях частного бизнеса

Figure 1. Functions of an ESG Report as a tool for integrating methods of achieving the Sustainable Development Goals (SDGs) in private business models

Рисунок 2. Схема интеграции государственных программ и бизнес-моделей предприятий агропродовольственного комплекса, предусматривающих продвижение к целям устойчивого развития

Figure 2. Scheme of integration of state programs and business models of agri-food complex enterprises, providing for progress towards sustainable development goals

программами, как «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия», «Комплексное развитие сельских территорий», национальным проектом «Экология».

Не менее важным этапом является общественное обсуждение предлагаемых проектов, а также экспертиза специалистами государственных органов и банков, представляющих основные направления устойчивого развития (экономическое, социальное, экологическое). После положительной оценки проекта с позиций всех трех направлений может открываться финансирование и начинаться техническое проектирование. Предлагаемая схема может показаться громоздкой и требующей больших затрат времени на подготовительный этап, но зато она, по нашему мнению, позволит избежать ошибок в таких чувствительных аспектах, как качество жизни сельского населения и экологическое благополучие.

Заключение. Ключевым элементом политики устойчивого развития на национальном, региональном и корпоративном уровнях является распределение ответственности между государством, бизнесом и обществом, что находит отражение в интеграции методов и способов достижения целей устойчивого развития в государственных программах и бизнес-моделях частного бизнеса. Исходным инструментом интеграции являются ESG-отчеты, к числу основных функций которых относятся: определение целей устойчивого развития, соответствующих экономическим, социальным и экологическим требованиям внутренних и внешних заинтересованных сторон; оценка полноты и точности имеющейся информации, уровня ее соответствия современным экономическим, экологическим и социальным требованиям; корректировка показателей деятельности организаций и технологических процессов.

В агропродовольственном комплексе к приоритетным инструментам относятся, по нашему мнению, планы мероприятий по устойчивому земледелию, обеспечению качества продукции, охране труда и здоровья сотрудников, поддержке местных сообществ. Соответственно, бизнес-модели предприятий агропродовольственного комплекса должны предусматривать определенные экономические, социальные, экологические индикаторы, характеризующие текущее состояние и перспективы развития сельскохозяйственных предприятий и территорий, где они расположены. При этом обязательным является учет региональных особенностей территорий, таких как степень зависимости производственной деятельности и условий жизни населения от негативного воздействия природных факторов, например периодических засух; соотношение крупных хозяйств и предприятий малого и среднего бизнеса, состояние социальной инфраструктуры.

Для комплексного решения экономических, социальных и экологических задач предлагается использовать многоканальное финансирование

реализации проектов на конкретных сельских территориях, когда за каждой федеральной программой должно быть закреплено определенное направление, в рамках которого заказчики проектов, руководство и эксперты программы определяют конкретные задачи, целевые индикаторы и объемы финансирования по своему направлению для каждого проекта, что позволяет точнее учитывать особенности воздействия каждого проекта на экономическое развитие, социальную ситуацию и окружающую среду территории, где он осуществляется.

Для стимулирования участия сельскохозяйственных товаропроизводителей в проектах, одновременно решающих экономические, социальные и экологические задачи, соответствующие нескольким целям устойчивого развития, на наш взгляд, целесообразно использовать такой инструмент, как несвязанная поддержка растениеводства, которая должна предоставляться при условии соблюдения природоохранных требований: соблюдения водоохраных зон, ухода за лесозащитными насаждениями и т.д. Соответственно, размеры несвязанной поддержки должны быть дифференцированы в зависимости от природных условий, как для субъектов Российской Федерации, так и внутри большинства регионов.

Список источников

1. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. ООН, Нью-Йорк. 2015. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420355765> (дата обращения: 05.04.2022).
2. Довгоцько Н.А., Чередниченко О.А. Концептуальные подходы к формированию организационно-экономического механизма достижения целей устойчивого развития в национальной агропродовольственной системе // Экономические науки. 2021. № 202. С. 93-100. doi: 10.14451/1.202.93
3. Измайлова М.А. Устойчивое развитие как новая составляющая корпоративной социальной ответственности // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2021. Т. 12. № 2. С. 100-113. URL: <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2021.12.2.100-113>
4. Группа компаний Русагро. Отчет об устойчивом развитии за 2021 год. URL: https://ar2021.rusagroup.ru/download/full-reports/esg_ru_esg-report_pages_rusagro_2021.pdf (дата обращения: 04.05.2022).
5. Тимонина И.Л. Япония на пути к устойчивому развитию: «зеленое финансирование» // Ежегодник Японии. 2021. Т. 50. С. 61-88. doi: 10.24412/2687-1440-2021-50-61-88
6. Бобылев С.Н., Кирюшин П.А., Кошкина С.Н. Новые приоритеты для экономики и зеленое финансирование // Экономическое возрождение России. 2021. № 1 (67). С. 152-166. doi: 10.37930/1990-9780-2021-1-67-152-166
7. Родин Д.Я., Карартынян А.А., Зиниша О.С., Симонянц Н.Н. Роль банковских институтов в финансовом обеспечении устойчивого развития региональной экономики // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Т. 11. № 6. С. 1345-1360. doi: 10.18334/ep.11.6.112265
8. Шакер И.Е. Инклюзивность финансового и банковского обслуживания населения в контексте устойчивого развития как основного социального тренда: российский опыт // Банковские услуги. 2022. № 1. С. 28-31. doi: 10.36992/2075-1915_2022_1_28

9. Cherednichenko, O., Dovgotko, N., Rybasova, Y., Vorontsova, G., Momotova, O. (2022). Implementation of the UN Sustainable Development Goals in the agri-food system of Russia: regional and sectoral features. *International Journal of Sustainable Development and World Ecology*. doi: 10.1080/13504509.2022.2040635

References

1. UN (2015). *Preobrazovanie nashego mira: Povestka dnya v oblasti ustoychivogo razvitiya na period do 2030 goda* [Transforming our world: The 2030 Agenda for Sustainable development]. UN, New York. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/420355765> (accessed: 05.04.2022).
2. Dovgot'ko, N.A., Cherednichenko, O.A. (2021). Kontseptual'nye podkhody k formirovaniyu organizatsionno-ekonomicheskogo mekhanizma dostizheniya tsel'ei ustoychivogo razvitiya v natsional'noi agroprodovol'stvennoi sisteme [Conceptual approaches to the formation of an organizational and economic mechanism for achieving the Sustainable Development Goals in the national agro-food system]. *Ekonomicheskie nauki* [Economic sciences], no. 202, pp. 93-100. doi: 10.14451/1.202.93
3. Izmailova, M.A. (2021). Ustoychivoe razvitie kak novaya sostavlyayushchaya korporativnoi sotsial'noi otvetstvennosti [Sustainable development as a new component of corporate social responsibility]. *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie)* [MIR (Modernization. Innovation. Research)], vol. 12, no. 2, pp. 100-113. Available at: <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2021.12.2.100-113>
4. Gruppy kompanii Rusagro. Otchet ob ustoychivom razvitiy za 2021 god (2022). [Rusagro Group of Companies. Sustainable Development Report for 2021]. Available at: https://ar2021.rusagroup.ru/download/full-reports/esg_ru_esg-report_pages_rusagro_2021.pdf (accessed: 04.05.2022).
5. Timonina, I.L. (2021). Yaponiya na puti k ustoychivomu razvitiyu: «zelenoe finansirovanie» [Japan on the way to sustainable development: "green financing"]. *Ezhagodnik Yaponiya* [Yearbook Japan], vol. 50, pp. 61-88. doi: 10.24412/2687-1440-2021-50-61-88
6. Bobylev, S.N., Kiryushin, P.A., Koshkina, S.N. (2021). Novye priorityety dlya ekonomiki i zelenoe finansirovanie [New priorities for the economy and green financing]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii* [Economic revival of Russia], no. 1 (67), pp. 152-166. doi: 10.37930/1990-9780-2021-1-67-152-166
7. Rodin, D.Ya., Karartynyan, A.A., Zinisha, O.S., Simonyants, N.N. (2021). Rol' bankovskikh institutov v finansovom obespechenii ustoychivogo razvitiya regional'noi ekonomiki [The role of banking institutions in the financial support of sustainable development of the regional economy]. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo* [Economics, entrepreneurship and law], vol. 11, no. 6, pp. 1345-1360. doi: 10.18334/ep.11.6.112265
8. Shaker, I.E. (2022). Inklyuzivnost' finansovogo i bankovskogo obsluzhivaniya naseleniya v kontekste ustoychivogo razvitiya kak osnovnogo sotsial'nogo trenda: rossiiskii opyt [Inclusiveness of financial and banking services to the population in the context of sustainable development as the main social trend: Russian experience]. *Bankovskie uslugi* [Banking services], no. 1, pp. 28-31. doi: 10.36992/2075-1915_2022_1_28
9. Cherednichenko, O., Dovgotko, N., Rybasova, Y., Vorontsova, G., Momotova, O. (2022). Implementation of the UN Sustainable Development Goals in the agri-food system of Russia: regional and sectoral features. *International Journal of Sustainable Development and World Ecology*. doi: 10.1080/13504509.2022.2040635

Информация об авторах:

Андрющенко Сергей Анатольевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией инновационного развития производственного потенциала агропромышленного комплекса, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4542-4336>, Scopus ID: 35110864200, Researcher ID: P-4831-2018, andrapk@yandex.ru

Чередниченко Ольга Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории, маркетинга и агроэкономики, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4060-8910>, Researcher ID: R-9204-2018, chered72@mail.ru

Information about the authors:

Sergey A. Andryushchenko, doctor of economic sciences, professor, head of the laboratory of innovative development of agricultural production potential, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4542-4336>, Scopus ID: 35110864200, Researcher ID: P-4831-2018, andrapk@yandex.ru

Olga A. Cherednichenko, candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of the department of economic theory, marketing and agro-economics, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4060-8910>, Researcher ID: R-9204-2018, chered72@mail.ru